

ФАМИЛЬЯРЫ

ЗАГАДКИ
КОРОНЫ

КНИГА 2

Адам Джей Эпштейн • Эндрю Джейкобсон

Фамильяры

Адам Эпштейн
Загадки Короны

«Азбука-Аттикус»

2011

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-445

Эпштейн А. Д.

Загадки Короны / А. Д. Эпштейн — «Азбука-Аттикус»,
2011 — (Фамильяры)

ISBN 978-5-389-13656-4

Знаете, что общего между котом Элдвином без роду без племени, сойкой-всезнайкой Скайлар и лягухом-недотепой Гилбертом? Все трое – фамильяры, то есть животные, владеющие магией, верные друзья и помощники волшебников-людей. А еще Элдин, Скайлар и Гилберт – Трое из Пророчества. Звезды предначертали им спасти королевство от злой ведьмы-зайчихи Паксахары. Поражение в Погребенном Дворце не сломило решимости Паксахары. Прошло лишь несколько недель, и вот на Огромю обрушились новые бедствия: волшебники-люди лишились своей магии, а ведьма-зайчиха завладела Скитающейся Цитаделью. Вот-вот она нанесет новый страшный удар, от которого королевство уже не сможет оправиться. Спасти Огромю может только Ирбисова Корона. Только вот беда: никто не знает, что это такое и где ее искать... Впервые на русском языке!

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-445

ISBN 978-5-389-13656-4

© Эпштейн А. Д., 2011
© Азбука-Аттикус, 2011

Содержание

1. Гром среди ясного неба	7
2. Говорящий витраж	15
3. «Чародейские ежегодники» и шепчущие раковины	22
4. Прощание с друзьями	28
5. В Глубинные леса	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Адам Джей Эпштейн, Эндрю Джейкобсон Фамильяры. Книга 2. Загадки Короны

*Моему папе – преданному почитателю
и лучшему другу.*

Олив, моей дочке, – эта книга написана для тебя.

А. Дж. Э.

*Моим маме и папе, проложившим дорогу,
по которой я иду сейчас.*

Э. Дж.

Adam Jay Epstein & Andrew Jacobson
THE FAMILIARS: SECRETS OF THE CROWN

Copyright © 2011 by Adam Epstein and Andrew Jacobson
Illustrations copyright © 2011 by Peter Chan and Kei Acedera
All rights reserved

Перевод с английского Александры Сагаловой
Иллюстрации в тексте и на обложке Питера Чана и Кей Аседеры

© А. Сагалова, перевод, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа »Азбука-Аттикус«, 2017

Издательство АЗБУКА®

1. Гром среди ясного неба

Интересно, а каково это – иметь крылья? Элдвин не раз задавался таким вопросом, а теперь вот, кажется, начал понимать. Ветер трепал ему усы; когтями кот цеплялся за ворот льняной Джековой туники. Джек и его фамилляр парили над верхушками деревьев, и волшебная палочка в вытянутой руке мальчика уводила их все выше и выше – к самым облакам. Раньше, когда Элдвин бродяжничал в Бриджтауэре и мальчик-волшебник еще не выбрал его своим фамильяром, ловкому коту ничего не стоило забраться поближе к небу – цепкие когти легко возносили его на крыши и трубы самых высоких городских зданий. Но сейчас его шерсти касались иголки могучих сосен на Дворцовых холмах – и это было совсем-совсем по-другому.

– Готовься мокнуть! – предупредил Джек.

Элдвин весь подобрался – они летели напрямик в большущий комок белого пуха, из которого так и сыпались в разные стороны дождевые пикси. Трепещущие крылышки малютки брызгали водой направо и налево, и черно-белая шерсть Элдвина намочила в считанные секунды.

– Значит, вечером мыться не будем! – обрадовался кот.

Следом за ними, вытянув вперед волшебную палочку, сквозь облако пробилась Марианна, старшая сестра Джека.

– Не так и плохо! – прокричала она. – Для новичка-то!

Девочка резко вывернула запястье и, кувырнувшись в воздухе, поравнялась с братом. Из кармана ее рубашки таращились красноватые глаза Гилберта; перепончатые лапки мертвой хваткой цеплялись за ткань.

– Нет, а без этого никак? – простонал перепуганный древесный лягух.

Джек взъерошил немытую челку и прикинул расстояние до земли.

– Ну что, сестренка, рванули? – с вызовом воскликнул он. – Давай наперегонки до крыльца!

Брат и сестра стрелой ринулись вниз. У Элдвина все внутри оборвалось, когда Джек устремился к усадьбе с устрашающей быстротой. Они снова окунулись в облака, и вот перед ними раскинулась Огромная во всей ее красе. Вон там усадьба чародейки Эдны – Черный Плющ, – настоящий дворец, окруженный изгородями и садами с розами. Рядом с усадьбой – невидимая плотина, она сдерживает мощь горной реки. Сквозь прозрачную зачарованную стену можно разглядеть рыб – плавают себе, словно в великанском аквариуме, который кто-то пристроил к скалистому берегу. У подножия плотины пасутся знаменитые на весь свет короткорогие быки чародейки Эдны – их серебристая шкура выдерживает даже огненное дыхание дракона. А еще дальше, вниз по склону, виднеется Бронзхэвен, и там дворец королевы Лоранеллы вздымает к небу свои башни, а над его стенами парят висячие светильники.

Марианна, резко подбавив скорости, вырвалась было вперед, но Джек тут же нагнал ее. Брат с сестрой проскочили мимо Далтона и Скайлар. Те старательно лавировали между деревянными конусами, подвешенными в воздухе. Далтону уже шел пятнадцатый год – он был старшим и самым серьезным из юных волшебников.

– Чародейка Эдна велела нам отработать разворот в полете! – крикнул Далтон Марианне и Джеку.

– Эй, не гоните так! – добавила Скайлар. – Это же вам не Путь Чародеев, в конце концов!

Но ни Марианна, ни Джек, поглощенные своим состязанием, не обратили ни на Далтона, ни на голубую сойку ровно никакого внимания.

– Э-ге-гей! – радостно завопил Джек, обогнав сестру на целую волшебную палочку.

Они скользили все ниже, и вот уже совсем близко показалась живая изгородь на границе усадьбы. Этот кустарник появился тут меньше месяца назад, когда понадобилось огранить участок для учебы. Ведь чародейка Эдна взяла к себе в обучение трех воспитанников Кальстаффа и их фамильяров. Изгородь подстригли в форме стрелков, целящихся из лука. Зеленые лучники поводили оружием вправо и влево, готовые дать отпор незваным гостям.

– Срежь через те колонны, – посоветовал Элдвин из-за Джекова плеча.

Мальчик кивнул и, заложив «бочку», ввинтился между двумя мраморными столбами на краю зеркального пруда. Благодаря этому трюку Джек обогнал сестру еще сильнее. Казалось, победа уже у него в кармане. Но Марианна вдруг взяла и пропела:

Плющ, опоссум и енот,
Пусть улиткой Джек ползет!

Элдвин почувствовал, как воздух вокруг сгустился и сделался липким, словно патока. Они с Джеком больше не мчались, а еле-еле тащились. Марианна тем временем просвистела мимо них и приземлилась на крыльце у задней двери дома. Гилберт немедленно вывалился из кармана и кинулся целовать землю.

– О, сладостный вкус! – Лягух прямо-таки впивался губами в гальку.

– Гилберт, ну сознайся, ты выделяешься! – поморщилась Марианна.

– Нечестно! – возмутился Джек, все еще медленно подползающий по воздуху к крыльцу. – Ты сжульничала!

– А кто тебе не давал сказать заклинание? – пожала плечами Марианна. – Не припомню, чтобы правила это запрещали.

Наконец ноги Джека коснулись земли, и Элдвин соскочил с его спины. Марианна подошла к братишке и взъерошила ему волосы.

– В следующий раз точно победишь, – заверила она и подмигнула Далтону со Скайлар, которые как раз приземлились рядом.

– Спасибо, что надоумила, Скайлар, – обратился Далтон к своему крылатому фамильяру. – Кажется, у меня начали получаться эти повороты.

– Просто помни: птицы в полете всегда смотрят на горизонт. Я бы советовала тебе поступать так же.

Пока фамильяры и их верные¹ обменивались шуточками и соображениями, подошла чародейка Эдна, до того сидевшая на стуле под балдахином. Это была полноватая немолодая дама с выкрашенными в черный цвет волосами и в огромных очках. Вокруг ее шеи обвился фамильяр – норка по имени Столикс. Эдна приближалась маленькими шажками, вперевалочку, словно пингвин, неся в руках фарфоровую чашку, из которой то и дело выплескивался черничный чай. Вид у чародейки был не очень величественный, но на самом деле она славила как очень могущественная волшебница.

– Слабо, слабо, слабо! – объявила она высоким гнусавым голосом. – В ваши годы вы должны быть способны на большее. Сегодня вечером всем перечитать книгу Крейди «Чародей летающий» от корки до корки.

– Но вы же сказали, нам можно... – заныл Джек.

– Еще одно слово, молодой человек, и Столикс найдет на тебя неподвижность.

– Да, мадам, – виновато пробубнил мальчик.

¹ Если вдруг вы не читали первой книги, то можете не сразу догадаться, кто такие верные. Так называли волшебников, выбравших себе фамильяров, – по отношению к своему хвостатому, пернатому или ползучему спутнику такой волшебник и является верным. А все потому, что узы, связывающие фамильяра и его верного, почти нерасторжимы. (Примеч. перев.)

Столикс моментально очнулась и исторгла что-то вроде морозного дыхания. Пар устремился прямехонько к носу Джека, забрался в его ноздри, и мальчик тут же замер.

– Столикс! – укоризненно произнесла Эдна. – Во имя Огромии, зачем ты это сотворила?

– Ты сама сказала: «Еще одно слово», – отозвалась норка.

Столикс была могущественным фамильяром и очень преданным. Только соображала туго – Элдвину уже доводилось убедиться в этом.

Эдна покачала головой.

Джек кривился, словно от боли, но Элвин оставался спокоен: кот знал, что его верный в два счета вернется к обычному состоянию. За несколько недель жизни в Черном Плюще все успели попробовать на себе чары Столикс (кроме Скайлар, понятное дело). Вот не далее как вчера Столикс обездвижила Элдвина в наказание за то, что он расколотил ужасно ценный хрустальный бокал из сервиза Эдны, пока отрабатывал в доме телекинетический захват. Когда каждый мускул в твоём теле цепенеет, пусть даже всего на полминуты, приятного мало. Но и вреда, по сути, никакого.

Пар вырвался из ноздрей мальчика так же внезапно, как втянулся туда, и Джек вновь обрел способность двигаться. Он сжал кулаки и потряс головой.

– Не сердись на Столикс, – попросила Эдна. – Мозги у нее с возрастом стали совсем куриные. А теперь соберитесь-ка, – приказала она всем своим ученикам. – Я придумала вам новое испытание, чтобы вы поучились получше управляться с палочками в полете. В небе вы не одни. Вы должны быть готовы справиться с опасностью в воздухе так же легко, как делаете это на земле. Особенно если у вас есть желание сразить Паксахару.

От одного этого имени Элдвина пробрала дрожь. Почти месяц минул с тех пор, как Элвин, Гилберт и Скайлар столкнулись нос к носу с коварным фамильяром королевы Лоранеллы. В темнице Погребенного Дворца зайчиха-оборотень едва не прикончила и самих фамильяров, и их верных. Счастье, что Элвин внезапно обрел свои телекинетические способности, а то всей их славной компании пришел бы конец. Фамильяры одержали победу, но Паксахара сумела скрыться, и теперь от нее ни слуху ни духу. Трудно даже представить, какие еще тайные козни она строит.

– Фамильяры, и ваша помощь тоже понадобится, – добавила Эдна.

Королева Лоранелла сказала Эдне, что Элвин, Скайлар и Гилберт – это Трое из Пророчества, но, похоже, пухленькая колдунья не особо в это поверила. Она предпочитала думать по старинке: животные с их способностями по сравнению с волшебниками-людьми – это так, второй сорт. Элвин, впрочем, ее не осуждал. Он и сам-то с трудом верил, что ему, вчерашнему бродяжке, у которого, как он сам считал, магии ни на волосок, предназначено спасти Огромию. Если уж Элдвину и его друзьям доведется еще раз иметь дело с Паксахарой, одно утешает: фамильярам в этот раз не придется отдуваться одним. Джек, Марианна и Далтон будут рядом, а с ними и знания, полученные за годы учебы, и магические навыки.

Чародейка Эдна выплеснула чай на землю и превратила чашку в маленькую флейту-пикколо. Поднеся инструмент к губам, она выдула протяжную ноту. Звук разнесся эхом в воздухе.

– Поймайте их и посадите в клетку. У вас пять минут, – объявила Эдна. – Как будете справляться – дело ваше.

– Кого посадить в клетку? – не понял Джек.

И тут Элвин почувствовал, как воздух задрожал. Послышались раскаты грома. Только одно существо способно вызвать в небесах такой грохот...

– Ястребы-громовники! – с опаской проговорила Марианна.

– Скажите спасибо, что не крылатые носороги, – фыркнула Эдна. – Приступайте. Время пошло.

Стая хищных птиц с коричневым оперением вырвалась из облаков. От каждого взмаха их крыльев тянулись темные следы, словно черные нити на голубом небе. Далтон вскинул волшебную палочку и устремился вверх, Скайлар кинулась за ним.

– Я лучше останусь внизу и займусь... – начал было Гилберт, но Марианна, не слушая, подхватила его и затолкала в карман.

Элдвин запрыгнул на спину Джеку и вцепился в уже изрядно потрепанный воротник.

Брат с сестрой, воздев палочки, поднялись в воздух. У Элдвина аж дух занялся от возбуждения, когда они начали разгоняться, одновременно набирая высоту. Кот посмотрел вперед на Скайлар и Гилберта, своих лучших друзей, бок о бок с которыми он проделал невероятный путь через всю Огромную. Голубая сойка владела даром насыщать иллюзии, древесный лягух мог по видениям в воде читать будущее (хотя, прямо скажем, получалось у него не всегда). Втроем фамильяры столкнулись с непреодолимыми трудностями и выстояли. А теперь они снова вместе, снова в опасности, и вокруг них снова кружатся эти ястребы-громовники.

– Труссилюм биндус, – нараспев произнес Далтон. В его свободной руке возникла серебряная веревка. Мальчик набросил ее конец на шею одной из птиц. – Один есть! Марианна, давай клетку!

– Клевер, мята и шалфей... – начала было Марианна, но закончить заклинание у нее не получилось: в девочку врезался Далтон, которого мотала из стороны в сторону разъяренная птица, пытающаяся сбросить веревку.

От удара Марианна штопором полетела вниз. Элдвин видел, как она пыталась выровняться. Но безуспешно: девочка неслась вниз головой прямехонько на гранитную ограду балкона. И тут бесплотная рука подхватила ее и зашвырнула назад в небеса.

– Внимательнее! – строго прикрикнула Эдна. – Я всякий раз тебя ловить не буду!

Джек тем временем поспешил подхватить прерванное заклинание:

Клевер, мята и шалфей,
В клетку ястреба скорей!

В воздухе возникла золоченая птичья клетка. Дверца распахнулась, и Далтону удалось впихнуть внутрь отчаянно отбивавшегося громовника.

– Отлично! – похвалила снизу Эдна. – Поработайте-ка вместе.

Пара пернатых хищников ринулась к Джеку и Элджину; воздух так содрогался, что когти едва не скинуло со спины верного. Но внезапно из облаков появился северный огнедышащий дракон. Двое ястребов тут же съежились от страха, и Далтон быстренько их заарканил.

Дракона Элдвин, конечно же, не испугался. Он как раз смотрел на Далтона и видел, что крыло Скайлар подрагивает, – сойка создавала иллюзию. С каждым разом у нее получалось все убедительнее.

Марианна наколдовала две новые клетки, и Далтон засадил двоих пойманных ястребов в воздушные тюрьмы.

Оставалось еще три хищника, и каждый из них сотрясал небо раскатами грома.

– Элдвин, дотянись до моей сумки, там слепящая пыль, – попросил фамильяра Джек.

Элдвин ухватил зубами сумку и только собирался открыть ее, как вдруг зеленая вспышка озарила горизонт на востоке. На мгновение все вокруг окрасилось изумрудным и сделалось похоже на отражение в пруду, затянутом ряской. И оказалось, что трое детей падают вниз.

– У меня палочка не работает! – крикнул Джек.

– У меня тоже! – отозвалась Марианна.

– Густавиус спасенциум! – пропел Далтон. Элдвин различил в его голосе панические нотки.

Это было самое незатейливое заклинание, вызывающее ветер. Далтон при Элдвине произносил его раз сто. Но сейчас оно не сработало.

А потом клетки, в которых сидели хищники, вдруг исчезли, и грозные ястребы вновь вырвались на свободу.

Элдвин видел, как чародейка Эдна на земле яростно размахивает палочкой. Только на этот раз никакая бесплотная рука не появлялась в воздухе и не подхватывала юных волшебников.

Так что Далтон, Марианна и Джек вместе с фамильярами падали и падали, с каждым мигом набирая скорость. И тут Гилберт вывалился из Марианниного кармана.

– Гилберт! – завопила девочка.

Она изо всех сил потянулась, чтобы поймать лягуха, а рядом щелкнул клювом подоспевший ястреб. К счастью, птица не рассчитала, и Гилберт приземлился громовнику на шею.

– А-а-а-а-а-ай! – верещал лягух, крепко ухватившись перепончатыми лапами за перья.

Скайлар, похоже, тоже насмерть перепугалась, но если и верещала, то про себя. Она вцепилась когтями в рубашку Далтона, пытаясь хоть как-то замедлить падение. К счастью, ее верный летел прямо в заросли черного плюща, обвивающего ограду, так что переломать все кости ему не грозило. Марианне тоже предстояла более-менее мягкая посадка – ее несло к зеркальному пруду. А вот Джеку с Элдвином не повезло – еще немного, и они грохнутся на голую землю. Элдвин лихорадочно соображал – речь все-таки шла о жизни и смерти. Он сосредоточился на ближайшем садовом балдахине.

«Двигайся, двигайся, двигайся», – мысленно твердил Элдвин. До мастера телекинеза ему было пока далековато. Элдвин совсем недавно обнаружил, что он, оказывается, из черно-белых Мэйденимирских котов, тех самых, что могут двигать предметы силой мысли. Весь прошедший месяц он добросовестно совершенствовал свои новообретенные навыки, но все равно управлять способностями у него пока толком не получалось.

Однако в последний момент Элдвину удалось подтащить балдахин и всю державшую его конструкцию, и они с Джеком благополучно бухнулись на натянутую ткань. Опора балдахина проломилась под тяжестью мальчика и кота, и оба скатились на землю. Рядом раздался всплеск – Марианна бултыхнулась в зеркальный пруд. Далтон уже вылезал из кустарника – отделался несколькими синяками да ссадинами. Издалека доносился тоненький голосок Гилберта, все еще цеплявшегося за загривок громовника.

– Что случилось с моей магией? – недоумевала чародейка Эдна, торопливо семена навстречу ученикам.

Но времени на размышления не было – раскаты грома становились все слышнее. Все шесть ястребов боевым строем устремились к усадьбе, а вожаком их был тот, на котором болтался туда-суда Гилберт. Обычно ястребы-громовники гнездятся где-то вдалеке от людских жилищ. Поймать и выпустить такое чудище во время урока – дело не такое уж сложное и вполне безопасное. Однако сейчас волшебники внезапно лишились магии, и громовники превратились в настоящих грозных врагов.

Сотрясая небеса, хищники мчались прямо к зеркальному пруду. Колонны по его берегам задрожали, начали трескаться и разваливаться. Темные нити, вьющиеся за спиной ястребов, довершили разрушение – огромные куски мрамора один за другим повалились в воду. Марианне пришлось нырнуть поглубже, чтобы скрыться от крошащихся обломков.

Леденящие душу птицы пронесли над головой у волшебников. Элдвин успел разглядеть Гилберта, крепко ухватившегося за перья вожака.

– Кто-нибудь, снимите меня отсюда! – проквакал лягух.

– Без магии нам не остановить их, – произнесла чародейка Эдна.

– У нас-то магия пропала, а у Элдвина нет, – напомнил Джек. – Он же сдвинул балдахин своим телекинезом.

– Верно, – согласилась Эдна. – Какое бы заклятие ни настигло нас, людей, на фамильяров оно, похоже, не действует. – Она обернулась к Элдвину. – Делай же что-нибудь, да побыстрее! Иначе от Черного Плюща камня на камне не останется.

Марианна едва успела выползти из своего пруда, Далтон только-только соскочил с изгороди, а громовники уже снова были на подходе.

– Не беспокойтесь, мы справимся, – заверила Скайлар.

– Чем мы можем помочь? – спросил Далтон.

– Просто держитесь подальше. Для вас это слишком опасно, – бросила голубая сойка.

Вот опять, подумал Элдин. Опять все переворачивается с ног на голову. Фамильяры и люди меняются местами. Обычно это люди приказывают животным держаться подальше от опасности. А теперь вот по команде Скайлар Далтон, Марианна, Джек и чародейка Эдна укрылись за высоким кустом-лучником.

Ястребы хором заклекотали, и по воздуху прокатилась мощная волна, согнувшая верхушки деревьев.

– Ты снимешь Гилберта со спины того ястреба, – распорядилась Скайлар, обращаясь к Элдвину. – А я займусь этими грубиянами.

Элдин кивнул и посмотрел на Гилберта. Тот, похоже, помертвел от ужаса, аж глаза выпучились больше обычного. Элдин перевел взгляд на Джека, а потом снова на Гилберта.

– Гилберт, держись! – ободряюще крикнул кот. Силой мысли он выдернул палочку из руки Джека и направил ее, точно стрелу, в сторону Гилберта. – Лови!

Но ястреб внезапно нырнул вниз. Так что Гилберту ничего не оставалось, кроме как воспользоваться длинным языком. Выбросив его, лягух обвинил палочку в воздухе, и та сдернула его вверх со спины громовника.

– И сто с дей девась? – отчаянно прогнусавил Гилберт, еле-еле шевеля языком.

– Мне было сказано снять тебя с ястреба, я и снял! – прокричал в ответ Элдин.

Скайлар тем временем вспорхнула на парапет садового фонтана. Распростертые крылья сойки слегка подрагивали, и это могло означать только одно: Скайлар творила еще одну иллюзию. И правда, спустя мгновение по саду заковылял крошка-ягненок. Он остановился на поломанном балдахине. Словно вампиры, которых неудержимо влечет лужа крови, хищники устремились к аппетитной добыче. Но стоило им приблизиться, как жертва исчезла. Сбитые с толку громовники гневно заклекотали.

– Элдин! – крикнула Скайлар.

Кот без объяснений сообразил, что делать. Прищурившись, он устоял на балдахине. Мгновение – и ткань оторвалась от сломанной металлической опоры и тугим узлом свернулась вокруг хищников.

Но одновременно раздался вопль Гилберта, несущегося вниз с языком вокруг палочки.

– Па-а-а... ю-у-у! – голосил лягух.

Слов, конечно, не разберешь, но и особой нужды в этом не было.

Гилберт неумолимо приближался к земле. Если у него и была надежда на изящную посадку, то, надо признать, весьма зыбкая. Палочка мотала его из стороны в сторону. Деревянный лягух шмякнулся о кусты; ветки отшвырнули его вниз, палочка несколько раз подкинула его, стучая о землю, и только после этого утомилась.

Гилберт отлепил язык от палочки и закашлялся, исторгнув целую кучу грязи и пыли. Потом он обвел всех затуманенным взором:

– Вот это да! Я уж было с жизнью простился. Всех своих мушек чуть не по именам припомнил!

Чародейка Эдна и ее ученики выбрались из-за куста-лучника и подошли к фамильярам. Ястребы-громовники по-прежнему трепыхались в узле из балдахина.

Элвин видел, что Эдна всерьез встревожена. Чародейка растерянно смотрела на фонтан – он утих и больше не пускал вверх свои струи. Далтон рассматривал зеленых лучников – те замерли без движения. Обычные стриженные кусты, и все. Джек уставился вверх.

– А это что? – спросил он, указывая на клубы серого дыма, неизвестно откуда взявшиеся в голубом небе.

Терзаемый одновременно любопытством и дурными предчувствиями, Элвин вспрыгнул на стену и огляделся. Отсюда, свысока, открывался хороший вид на окрестности. И то, что предстало Элвинову взору, оказалось хуже любых опасений. Зачарованной плотины больше не было, и вода из озера выше по склону затопила пастбища. Коровы и лошади, запряженные в повозки, беспомощно барахтались в воде; рыбы сновали туда-сюда меж стеблей кукурузы. Вдалеке разгоралось пламя – висячие светильники Бронзхэвена, символ могущества королевы Лоранеллы, рухнули вниз и подожгли дворцовые стены. Грозовые тучи с молниями, еще недавно обуздываемые погодными заклинаниями королевы, теперь сгустились над пышными лугами юга и заволакивали равнины между Эбсом и горами Йеннеп. Зеленые просторы, прежде такие мирные, утратили всю свою безмятежность.

У Элвина второй раз за день перехватило дыхание. Только сейчас радость полета была тут ни при чем – сейчас у него занялся дух из-за обрушившегося на него понимания: Огромную постигла какая-то невообразимая, страшная беда. Чары и заклинания, которые волшебники наложили на эти земли, внезапно перестали действовать. Магия людей бесследно исчезла.

2. Говорящий витраж

– Кто-нибудь видел, чтобы человек успешно воспользовался магией после зеленой вспышки? – вопрошала королева Лоранелла, обращаясь к членам Совета и встревоженным горожанам, собравшимся в большом зале Нового Дворца в Бронзхэвене.

Никто не ответил – все только мотали головами и беспокойно перешептывались.

В заднем ряду, под самым потолком, на коленях у Джека устроился Элдвин. Рядом сидели Далтон, Марианна, Скайлар и Гилберт. Все шестеро пришли сюда вместе с Эдной. Сразу после обезмагивания – так стали звать то, что произошло, – к чародейке прилетел королевский орел-гонец и доставил послание: явиться во дворец на срочное совещание. К счастью, когда они тронулись в путь, вода, хлынувшая на луга после исчезновения плотины, уже успела впитаться в землю. По крайней мере, во дворец удалось добраться посуху. Зато, пока они шли, вдоволь насмотрелись на немалые разрушения, причиненные исчезновением людской магии. Зачарованные серпы, прежде занятые сбором урожая, теперь безжизненно валялись на земле в ожидании, когда же человеческие руки поднимут их и примутся жать пшеницу и кукурузу вручную. Волшебники-целители отказывали в помощи больным. Противонасекомые пробки больше не действовали, и из-под земли тучами вылетали камнепчелы, досаждая всем, кроме Гилберта. Прежний учитель Далтона, Марианны и Джека, Кальстафф, не стал бы показывать юным ученикам, что он встревожен или расстроен. А вот Эдна, напротив, и не думала ничего скрывать.

– Скверно, очень скверно, – твердила она всю дорогу, пока компания не достигла дворцовых стен, обгоревших и дымившихся из-за падения висячих светильников.

Элдвин не сводил взгляда со стола в форме полумесяца в передней части большого зала. Во главе стола стояла королева. Рядом с ней восседали в креслах мужчины и женщины – по пятеро слева и справа. Они были облачены в колдовские мантии разных цветов, сообразно традициям земель, которые представляли. И фамильяры с ними были тоже самые разные – от обычной пузатой ласки до весьма необычного, ползающего по стенам динго.

– Эти десятеро, что сидят по правую и левую руку королевы, – члены Совета старейшин, – шепотом пояснил Марианне Далтон. – По одному от каждой из десяти земель.

Сам зал был просто громадный, со сводчатыми потолками и витражными окнами. Самый большой из витражей изображал вихри серебристой пыли над пиками Кайласы. Сотни именитых горожан расселись на скамьях, что тянулись рядами вдоль стен большого зала. Волшебники и неволшебники бок о бок замерли в ожидании ответов на вопросы.

– Это все духи из Завтрашней Жизни! – выкрикнул голос из толпы. – Явились, чтобы проклясть нас!

– Нет, это взорвался эстриутус! – вмешался другой горожанин

– Ставлю свою козлиную ферму, что тут не обошлось без рудокопов из Кайласы! – заявил фермер. – Они наложили всасывающее проклятие – вот и высосали всю магию!

Ну, это уж слишком, подумал Элдвин. Два первых предположения еще куда ни шло.

– Боюсь, дело обстоит куда хуже, – заговорила королева. Ее голос, вопреки всеобщей тревоге, звучал успокаивающе. – Это не космическое явление и не несчастный случай. Это преднамеренное нападение, и цель его такова: лишить Огромную магии – но не всякой, а лишь человеческой. Животные сохранили свои способности – и это не просто совпадение. Я не сомневаюсь, что обезмагивание наслало на нашу страну именно животное!

Элдвин знал, кого королева имеет в виду.

– Паксахара, – продолжала королева. – Столь мощное, столь всеохватное заклинание могла исторгнуть только Скитающаяся Цитадель. И коль скоро Паксахара похитила мой браслет, Цитадель подвластна лишь ей одной.

Элдвин уже слышал о Скитающейся Цитадели: эта сокрытая крепость каждый день переходила с места на место. С ее вершины можно было насылать мощные заклятия, способные поразить всю Огромную. Раньше Цитадель подчинялась королеве и служила для защиты королевства. А теперь... Страшно подумать, какое зло причинит стране эта древняя магия в лапах Паксахары.

– Ну нет, не дождетесь! – проревел какой-то бородатый волшебник. – От палочки нынче толку мало, но меч-то со щитом все еще при мне, да и пара кулаков в придачу!

– Урбо не один! Я встану рядом с братом! – поддержал бородача другой волшебник, по виду явно его родственник. – Да кто вообще боится этой косой трусишки?

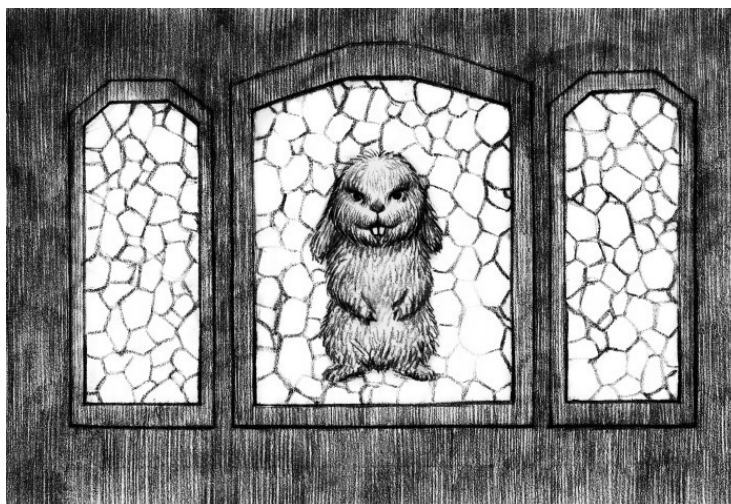
По рядам прокатился дерзкий смехок. Собравшиеся в зале немного приободрились. «Зря веселитесь», – хмуро подумал Элдвин. Все эти люди просто не видели, что может творить Паксахара. Не смотрели в ее ледяные алые глаза.

– Заклятие долго не продержится! – выкрикнула горожанка из толпы. – Глядишь, к рассвету все и наладится!

Похвальба эта, конечно, была пустой, однако людям от нее полегчало. Все воспряли духом и почувствовали себя сплоченными.

Королева подняла волшебную палочку, прося тишины:

– А теперь я хотела бы выслушать, что Совет...

И тут раздался этот звук – словно когтями скребли по зеркалу. Элдвин задрал голову к окну. Витраж с пиками Кайласы вдруг начал меняться. Треугольники разноцветного стекла задвигались, составляя новое изображение – серую зайчиху Паксахару. Образ угрожающе улыбнулся, и губы витражной Паксахары задвигались, произнося слова.

– Вот вопрос: что есть волшебник, лишенный магии? – зазвучал насмешливый голос. – Драканий корм, вот что!

Скайлар аж взбеленилась – Далтон едва успел ухватить взметнувшуюся вверх сойку за хвост.

– Что ж, этим злосчастным поворотом событий я не премину воспользоваться, – продолжал жуткий витраж. – И кстати, можете поблагодарить королеву Лоранеллу. Если бы она ценила меня по достоинству, я никогда не смогла бы предать ее.

– Я знаю, что ты жаждешь заполучить мою корону, – сказала королева. – Но какой в ней прок, если никто не последует за тобой?

– Это ты правишь, внимая воле народа, – ответила Паксахара. – Я же буду держать всех в страхе под тяжелой лапой.

– Ну попадись мне только, испробуешь, каков мой клинок, – погрозил Урбо.

– Так отправляйся и разыщи меня. И кто же тем временем защитит твою семью? – осведомилась Паксахара, и от самого ее голоса словно повеяло холодом.

При слове «семья» Элдвин покрепче прижался к Джеку. Семья – вот чего ему по-настоящему не хватало, больше, чем чего-либо еще.

– Мы однажды справились с тобой! – дерзко и торжествующе выкрикнула Скайлар. – И снова справимся, не думай!

Гилберт спрятался поглубже в Марианнин карман.

– Говорила бы за себя, – еле слышно проквакал лягух.

Красные стекла, заменявшие витражной Паксахаре глаза, повернулись в сторону троих фамильяров в заднем ряду.

– Откуда такая ненависть? – проговорила зайчиха. – Ведь мы на одной стороне. Будь вы поумней, бросили бы своих верных и присоединились ко мне. Многие животные уже так и сделали.

– Мы Трое из Пророчества! – взвился Элдвин. – Нам предначертано остановить тебя!

– Пророчества не всегда сбываются, – ухмыльнулась Паксахара. – Но теперь-то я не склонна вас недооценивать. Если понадобится, лишу магии и животных-волшебников, хоть это и создаст мне определенные неудобства.

Королева Лоранелла заговорила снова, и теперь в ее голосе звучал гнев.

– Почему ты явилась сюда в таком обличье? – спросила она свою бывшую преданную спутницу. – Чего ты хочешь?

Паксахара перевела стеклянный взгляд на королеву:

– Хочу, чтобы все двуногие склонились передо мной. Чтобы ты отреклась от престола и присягнула на верность истинным хозяевам Огромии. Чтобы ты подчинилась мне, подобно тому как я подчинялась тебе: ты звала меня фамильяром, но на деле я была для тебя всего лишь прислужницей.

– Я была твоей верной, а ты моей спутницей. Мы трудились вместе, – отозвалась королева. – Я никогда не склонюсь перед тобой.

– Я не сомневалась, что ты так скажешь. Жду не дождусь, когда ты будешь молить меня о милосердии.

Сквозь витражную Паксахару поблескивало солнце. Так странно это смотрелось – злое рядом с прекрасным.

– К полнолуннию восстанет новое Воинство Мертвецов – на сей раз из животных. И это войско двинется вперед, завоевывая и подчиняя, и не будет знать отдыха, покуда все люди до последнего не склонятся перед ним.

Стекла снова задрожали. Но вместо того чтобы вернуться к прежнему виду, витраж вдруг начал рушиться. Разноцветные стеклянные треугольники, острые как нож, градом посыпались на королеву и ее советников. Старейшины пригнулись к столу, горожане закрыли головы руками. Магия больше не спасала, и битое стекло всюду царапало и протыкало кожу и шкуры. Наконец последние осколки упали на пол. Люди и животные опасливо выбирались из укрытий – мало ли что еще может выкинуть Паксахара. Элдвин быстро оглядел собравшихся в зале: кажется, всерьез никто не пострадал – так, мелкие порезы. Королева сделала всем знак вернуться на места.

– Не будем поддаваться смятению. – Лоранелла пыталась успокоить перепуганных подданных. – Если мы хотим вернуть себе магию, наша единственная надежда – Скитающаяся Цитадель. – Королева поднялась на ноги. – Только с ее помощью мы остановим Паксахару.

Заговорила старейшина с голубым платком на голове:

– Мы можем собрать отряд следопытов и армию из добровольцев. Попробуем прочесть всю страну.

– Нет, Огромия слишком велика, а до полнолуния осталось лишь восемь дней, – покачала головой королева. – Без браслета нам ни за что не отыскать Цитадель.

По залу прокатился шепоток, а потом все умолкли. Молчание длилось и длилось, пока не встал еще один старейшина – эстовиец, судя по черному одеянию. Кожа у него была сероватая, безжизненная, а глаза ввалились глубоко внутрь. На лысине волшебника тут и там торчали островки свалывшихся волос, а остальные, похоже, выпали пучок за пучком.

– Есть еще один способ... – начал он.

– Если знаешь, говори, Фейнам, – поддержала его королева.

– Тайны Скитающейся Цитадели мне неведомы. Но будь при мне моя магия, я бы кое с кем побеседовал. С Агорусом, прославленным зодчим, который строил Цитадель. Однако при нынешних обстоятельствах мне не под силу говорить с мертвыми.

– Ну и молчал бы тогда! – возмутился голос из толпы. – Только время зря теряем.

– Нужен другой план, – добавил другой голос.

Уголком глаза Элдвин заметил, что Скайлар зашептала что-то в ухо Далтону. Мальчик послушал и несколько раз медленно кивнул. Потом встал и прокашлялся. Любой фамилляр может говорить со своим верным и волшебниками-мастерами, которые за долгие годы упражнений обретают способность понимать язык животных. Но обычные люди и волшебники рангом пониже фамиляра не поймут.

– Мой фамилляр может это сделать, – объявил Далтон. – Скайлар владеет многими умениями, недоступными ее сородичам. Она изучала некромантию. Скайлар считает, она сможет поговорить с умершим.

Элдвин знал, что его подруга не чужда опасной магии. Он сам видел, как сойка пыталась воскресить мертвого жука. Результат вышел такой, что аж мороз по коже. А еще Скайлар наверняка что-то недоговаривает насчет того колечка с драгоценными камешками, что красуется у нее на лапке. Но это одно, а сейчас-то совсем другое. Вон как все уставились на голубую сойку. Точно ли она справится?

– Она лишь голубая сойка, – возразил Фейнам. – Ее дар – иллюзии. Ни одно животное доселе не обладало способностью говорить с мертвыми. Думаешь, она обладает?

– Скайлар стремится к большему, – вступился за фамиляра Далтон.

– Такое колдовство животным запрещено, – вмешался еще один старейшина. – Поглядите только, что случилось с Паксахарой.

– Но времена меняются, – улыбнулась Лоранелла. – Магия покинула нас, и все, что нам остается, – довериться нашим друзьям-животным.

Королева вышла из-за стола и направилась по проходу к Скайлар, так и сидевшей на плече у Далтона.

– Вы, фамиляры, всегда найдете чем удивить, верно? – произнесла она, и в голосе ее зазвучала надежда. – Возможно, это и есть ваш следующий шаг к исполнению Пророчества.

* * *

В девять утра королевский экипаж уже катил на юг через Браннфалькову теснину, в сторону холмов, что жались к восточному берегу Эная. Без скороходного заклинания Лоранеллы лошадям приходилось полагаться только на собственные ноги. Королева рассудила, что лучше выехать, пока солнце еще не встало, – ведь при свете луны, наверное, нелегко будет искать то, ради чего затевалось путешествие.

Из окна золоченой кареты Элдвин разглядывал пышные луга на склонах и овец с желто-зеленой шерстью – в точности как трава, которую они щипали. Кот сидел на коленях

у своего верного; мальчик тоже всюду глазел по сторонам – еще бы, уж на что Элдвин мало повидал в своей жизни, а Джек и того меньше. Рядом устроились Далтон и Марианна со своими фамильярами. Марианна уснула, опустив голову на плечо Далтону. Скайлар в преддверии важного задания зазубривала карманный свиток по некромантии, еле слышно бормоча заклинания.

– Даже если повторять заклинания Виверна и Черепа про себя, это не проходит бесследно, – предупредил Фейнам. Он выпростал из-под черной мантии безволосые руки с темными перекрученными венами. – Слишком часто доводилось мне читать подобные свитки.

Старейшина сидел напротив юных волшебников, рядом с королевой, чародейкой Эдной и Столикс, которая подремывала на шее у своей верной. Фейнама позвали, чтобы он показал место, где была построена Скитающаяся Цитадель, – считалось, что именно оттуда Агорус отправился в Завтрашнюю Жизнь. Фейнам разбирался в некромантии, и, наверное, от его знаний толк будет немалый. По крайней мере, Элдвин так думал. Иначе чего ради терпеть, как он всех тут запугивает?

Гилберт все не мог глаз отвести от угольно-черной змеи, свернувшейся на полу прямо напротив. Это был фамильяр Фейнама по имени Рамот – его чешуйчатая кожа могла при желании вспыхнуть огнем.

– Не нравится мне, как он смотрит, – зашептал Элдвину лягух. – Знаю я этот взгляд. Так и видит меня на бутерброде.

Обычно Элдвин не придавал значения страхам Гилберта, но этот фамильяр-рептилия и вправду так облизывался, что кот поневоле задумался, как бы не попасть в его меню вместе с лягухом.

– Уже за следующим холмом, – сказал Фейнам кучеру, сжимавшему поводья четверки лошадей.

Карета остановилась, и Далтон легонько подтолкнул Марианну: просыпайся, мол. Она открыла глаза и застенчиво улыбнулась Далтону. Вдруг девочка заметила несколько мокрых пятнышек на плече Далтона и, вспыхнув, поспешила их стереть:

– Вообще-то, я не пускаю слюни, когда сплю.

– Наверное, побочное действие заклинания Паксахары, – ухмыльнулся Далтон.

Элдвин уже не впервые наблюдал за шутивными перебранками между Далтоном и Марианной. Кот догадывался, что, видимо, так мальчики и девочки показывают, что нравятся друг дружке.

Чародейка Эдна вывалилась из кареты первой. И неудивительно: всю дорогу она жаловалась, что ее укачивает на этих ухабах. За ней последовали остальные, причем Гилберт, едва коснувшись земли, стал пристально следить за Фейнамовым змеем.

Вся компания двинулась от дороги к небольшому холму – там, на его вершине, выступал из травы большой, отполированный до блеска серый четырехугольный камень. На нем стояло что-то вроде клейма – восемь лучей, торчащих из круга. Камень глубоко врос в землю. Вроде увязшего в холме напоминания о крепости, которая была тут давным-давно, а потом пропала. Вся эта архитектурная древность поросла травой, как и склоны холма.

– Это краеугольный камень неуловимой Скитающейся Цитадели, – пояснил Фейнам, вытянув костлявую руку в сторону серого обелиска. – Его оставили тут нарочно, он отмечает место, где прежде была главная башня.

– Ты уверен, что дух Агоруса обитает здесь? – спросила Лоранелла.

– Каждая уходящая душа обретает собственные врата в Завтрашнюю Жизнь, – ответил Фейнам. – Это самое важное место для умершего. Я твердо верю, что дух великого зодчего, строителя невозможного, живет именно тут.

Скайлар спорхнула с плеча Далтона и подлетела к камню. Развернув свиток, она зачерпнула из сумочки пригоршню серебристого порошка.

– Серебряная пыль – слабая замена обсидиану, – проворчал Фейнам. – Если сумеешь держать заклинание столько, чтобы получить ответы, считай, тебе повезло.

На Скайлар слова старейшины, похоже, не произвели впечатления. Сойка не теряла присутствия духа. Она закрыла глаза, сосредоточилась и начала произносить заклинание.

– Агорус, внемли моему зову и обрети дар речи еще раз, – протяжно говорила Скайлар, запрокинув голову к небу. Она подбросила порошок к небу и пропела: – Мортис коммуникатум!

Ничего не произошло. И не происходило довольно долго. Элдвин уже успел подумать, что у Скайлар ничего не вышло. Но вдруг в воздухе возник голубоватый туман и закружился вокруг камня. Он все сгущался и сгущался, и Элдвин увидел, как в тумане соткалась слабо мерцающая фигура. Кот с изумлением наблюдал, как перед ним обретал зримый облик вовсе не человек, а... бобер!

– Я так и знал, – пробормотал Фейнам. – Не под силу птице подобная магия!

– Прошу прощения, – обратилась Скайлар к четвероногому созданию. – Кажется, мне нужен был кто-то другой.

– То есть ты пробудила меня по ошибке? – сказала создание. – И это посреди самого безмятежного из снов!

– Но, возможно, ты тоже сможешь нам помочь. Ты не знаешь человека, пребывающего возле этого камня в Завтрашней Жизни? – спросила Скайлар. – Прославленного зодчего, известного под именем Агорус.

– Ты меня совсем запутала, – помотал головой бобер. – Так тебе нужен человек или Агорус?

– Это одно и то же, – вмешался Фейнам, уже начав терять терпение.

– Тогда вам не повезло, – пожал печами бобер. – Жалко, конечно. Если бы вы разыскивали бобра по имени Агорус, вы бы его нашли.

Вся компания недоверчиво уставилась на призрака. Бобер улыбнулся и помахал лапой.

– Так это ты прославленный зодчий Агорус? – спросил Фейнам.

Элдвин тут же понял, что так и есть и что все они совершили очень человеческую ошибку. Они почему-то думали, что величие Огромии не может быть заслугой животных.

– Ты же бобер! – Изумленный возглас Гилберта выдал то, что подумали все.

– Тут не поспоришь, – согласился Агорус. – Бобром я ушел из жизни, бобром остаюсь и здесь. Хотя, если бы существовала возможность родиться заново, я бы, пожалуй, подумал об облике газели – до чего дивные, изящные создания. Скажи-ка мне, синяя птаха, сколько лет прошло со времени Поворота? Два, три?

– Чуть больше четырех тысяч, – пискнула Скайлар.

– Хм. Надо же, как быстро время идет в Завтрашней Жизни. Казалось, я буквально вчера наблюдал за работой пауков-подъемщиков из Дальпесков, как они строят Скитающуюся Цитадель. Вы же заметили – вон их знак. – Агорус махнул лапой в сторону круга с лучами, выбитого на краеугольном камне. – Удивительные существа. Размером раз в восемь больше обычных пауков, а уж паутина у них выдерживает булыжник. Но сами по себе они бы ничего не сделали – без моего тщательно выверенного замысла. Цитадель – что за чудо инженерной мысли, уж простите мне мою нескромность! А оборонительная башня какая! Могла усыпать заклинаниями все от Животского каньона до южного течения никогда не молкнущего Эная! И этот шар-переместитель, скрытый в стеклянном полу, – с ним Цитадель никогда не появлялась в одном и том же месте дважды, и ее невозможно было осадить!

– Мы в беде и явились сюда с очень важным вопросом, – перебила Скайлар. – Есть ли какой-то способ призвать Скитающуюся Цитадель без деревянного браслета?

– Деревянный браслет? – переспросил Агорус. – Я что-то не припомню никаких деревянных браслетов, связанных с Цитаделью.

– Это мой браслет, – пояснила королева. – Реликвия, принадлежавшая королю, моему прапрадеду. Я забрала браслет из Погребенного Дворца, сразившись с Восставшими Мертвецами.

– Это все неизвестные мне истории. В мои дни Скитающуюся Цитадель нельзя было призвать какой-то деревянной безделушкой. Лишь один существовал способ подчинить себе могучую крепость. Ищите Ирбисову Корону! Таков завет Первых Столпов!

– Пожалуйста, помедленнее, – попросила Скайлар. – Первые Столпы. Ирбисова Корона... все эти знания давно утрачены... Ирбис – это же снежный барс, да?

– Первые Столпы – это семь племен, что правили Огромией, – с недовольным вздохом пояснил Агорус. Его мерцающий силуэт вдруг стал расплываться. – Самые сильные, самые могущественные волшебники той...

– Постой, не уходи! – взмолилась Скайлар.

Но было поздно. Туман увлек Агоруса, и его голос смолк вдалеке, а образ вновь ускользнул в Завтрашнюю Жизнь.

– Слабоваты у тебя ингредиенты, заклинание не держат, – обронил Фейнам, обращаясь к Скайлар.

Элдвин подумал, что напоминать об этом вовсе не обязательно. Скайлар и так расстроилась, это же видно: клюв опустила и крылья повисли тряпочками.

– Но ниточка у нас есть, – ободрила всех Лоранелла. – Ирбисова Корона, – повторила она. – Если отыщем этот волшебный предмет, как знать, может, и сумеем все исправить.

– Уж сколько я занимаюсь исследованиями, не встречала ни одного упоминания об Ирбисовой Короне, – заметила чародейка Эдна. – А ведь память-то у меня как у слона. Все помню.

В общем, связаться с умершим зодчим у Скайлар получилось, только от этого тайн стало еще больше. Что это за Ирбисова Корона такая? И где ее искать? Как она связана со Скитающейся Цитаделью? А эти Первые Столпы – они здесь при чем? Это все вопросы не для Элдвина – он пока что совсем новичок в делах магии.

– Тра-ля-ля тра-ля-ля-ля, – вдруг пропел кто-то.

Все заозирались в поисках странного певца. Оказалось, это был Гилберт.

– Простите, – квакнул лягух, когда все воззрились на него. – Просто ужас до чего не люблю неловкие паузы.

– Если мы хотим разузнать, где находится Ирбисова Корона, придется порыться в самых пыльных фолиантах, – заключила королева. – Предлагаю начать с Огромийских исторических архивов.

Скайлар все еще собирала свои ингредиенты. Элдвину бросилось в глаза, какой у нее измученный вид. Ее блестящее голубое оперение словно потускнело. Когда сойка взлетела, пара перьев выпала у нее из хвоста. Фейнам шел рядом, и Элдвин услышал, как старейшина прошептал:

– Попомни мои слова, пичужка. Бесследно это не проходит.

3. «Чародейские ежегодники» и шепчущие раковины

Огромнейшие исторические архивы располагались неподалеку от Бронзхэвена. Там юных волшебников и их фамильяров ждала встреча со старым другом – Писарусом. Зачарованное перо, незаменимый помощник и проводник Скайлар, Гилберта и Элдвина на пути в Погребенный Дворец, весь последний месяц трудился здесь, вписывая их приключения в анналы Огромии. Завидев старых знакомцев, инструмент из металла и пера просверкал им навстречу вдоль длинной столешницы и исполнил замысловатый завиток.

– Писарус! – обрадовался Гилберт. – Так вот ты где! И смотрю, без дела не сидишь. Неплохо устроился для перышка из Каменного Ручья.

Это уж точно. В стране не было библиотеки богаче этой. На двух этажах разместился целый музей огромнейшего прошлого, правда не столь уж давнего. Стены, обитые красным бархатом, украшали гобелены с изображениями прежних королей и старых карт сельской местности. На пьедесталах замерли грушевидные глобусы: если бы не обезмагивание, они бы вращались. Открытые шкафы ломились от исторических свитков. А уж книг здесь было видимо-невидимо. Они стояли на полках вдоль стен, громоздились стопками по полсотни штук на полу, а самые тяжелые, которые и вовсе не поднять, лежали на столах. В эти мрачные дни среди фолиантов копошилась лишь горстка совсем уж одержимых исследователей. Так что волшебники и фамильяры, заправлявшие архивами, были, в общем-то, предоставлены сами себе. Один-два служителя, узнав королеву, поклонились ей, но у той не было времени на любезности.

– Давайте поделимся, – предложила Лоранелла. – Если мы хотим найти упоминание Ирбисовой Короны, придется проработать невероятное количество книг. Фейнам внимательно изучит «Энциклопедию артефактов». Мы с Эдной займемся дневниками королей и королев былых времен. Дети, а вы поглядите, не найдется ли чего в «Чародейских ежегодниках». Начните с самых ранних.

Все разошлись по библиотеке. Фейнам направился на второй этаж; Рамот, огненный змей, скользил за ним по пятам. Лоранелла зашагала к дальней стене, где были сложены дневники в переплетах из овечьей кожи. Королева принялась за верхние дневники из стопки, низенькая Эдна занялась нижними. Столик все так же крепко спала у нее на плечах. Марианна двинулась к столу библиотекаря, за которым сидела молодая особа, очень кроткая с виду.

– Простите, вы не могли бы показать нам «Чародейские ежегодники»? – попросила девочка.

Библиотекарша, сосредоточенно вносящая поправки в каталог, подняла голову:

– Большая их часть хранится в справочном отделе. Начинайте оттуда. – Девушка уже намеревалась вернуться к прерванному занятию, как вдруг ее отвлекли книжные черви-книгоеды, вползавшие через открытое окно. – Вот же гадкие ползучие козявки! – пробормотала она и, схватив метлу, вымела паразитов обратно.

Марианна, Гилберт, Далтон и Скайлар двинулись между горами книг. Джек с Элдвином шли следом. Джек замедлил шаг рядом с полкой, заваленной раковинами – морскими и улиточными.

– Слышишь? – спросил Джек своего фамильяра.

Элвин прислушался. Как будто где-то совсем близко звучали слабые голоса. Кот подошел поближе к полке с раковинами, и голоса заговорили отчетливее. Джек встал рядом и поднес одну из раковин к уху.

– Это шепчущие раковины, – объяснил мальчик. – Я о таких слышал. Они хранят голоса живших давным-давно. Вот послушай какую-нибудь.

Элдвин запрыгнул на полку и прижал ухо – левое, то самое, рваное, – к розовой спиральной раковине. И тут же услышал:

– Я Деркис Толивер, местный рыбак, сейчас третий год правления седьмого короля. Я стою здесь, в порту Сплит-Ривера, гляжу, как в гавань входит первое судно с пряностями, и мне страх как любопытно: прославится ли эта гавань в веках...

Элдвин отстранился от раковины. Не самое интересное воспоминание, зато ему ведь уже несколько столетий! И из-за этого самое скучное послание становится неожиданно живым и близким.

– Может, кто-то в этих раковинах упоминает Ирбисову Корону? – предположил Элдвин.

Джек не ответил. Он так и впился взглядом в полку с надписью «Истории запредельников». Мальчик принялся быстро одну за другой подносить раковины к уху:

– А вдруг в какой-то из них спрятан голос моей мамы или папы?

Мальчик рассказывал Элдвину об их с Марианной родителях, что они были запредельниками и сгинули в море, исполняя тайное поручение королевы Лоранеллы. Джеку тоже очень хотелось исследовать дальние земли. А вдруг однажды ему посчастливится отыскать маму и папу, которые все эти годы ждут спасения на безлюдном острове? Найти и вновь обрести свою семью – такое желание Элдвин хорошо понимал. У него остались лишь смутные воспоминания о родителях, да и то благодаря снам. Он все силился понять: как же случилось, что папа с мамой его бросили и отправили подальше от дома?

– Нет, – говорил Джек, откладывая очередную раковину и беря новую. – Нет... нет... нет... – Мальчик перебирал их очень быстро и вот наконец с расстроенным видом отложил последнюю. – Понятно, надежда была слабая...

– Не падай духом, – попытался утешить своего верного Элдвин. – Я так хорошо тебя понимаю. – И кот ласково подsunул мордочку под ладонь мальчика.

– Мне бы так хотелось услышать их голоса, хотя бы разок, – сказал Джек, и голос его прозвучал грустно-грустно.

Но тут момент понимания между фамилъяром и его верным был прерван: появились Далтон и Марианна, нагруженные стопками книг и свитков.

– Эй, Джек, давай-ка помоги нам со всем этим, – сказал Далтон, с глухим стуком свалив стопку на читальный стол красного дерева.

Неужели они всерьез надеются отыскать какое-то упоминание этой Ирбисовой Короны? Да тут только с первой грудой на целый день возни! Все равно что пытаться отыскать единственную блоху на спине гундозверя.

* * *

Элдвин уже потерял счет времени. Но судя по тому, как мало света проникало теперь через окна, близилась ночь. В последние несколько часов он только и слышал что шуршание страниц. Иногда к нему добавлялось еще похрапывание Соликс: норка, похоже, обставила Гилберта в умении спать когда и где попало. Никто пока не отыскал никакого ключа к загадке, но все были полны решимости работать всю ночь, пока не найдут желаемое. Огни Прото больше не освещали архивы, так что библиотечарше пришлось отправиться за свечами: поскольку ничего волшебного в них не было, обезмагивание им никак не повредило. Посетителей в темно-красном зале библиотеки больше не осталось.

– Тра-ля-ля, тра-ля-ля-ля, – снова пропел Гилберт.

– Может, хватит уже? – сердито бросила Скайлар.

– Ох, как-то само собой вырвалось, – отозвался древесный лягух.

Скайлар вновь погрузилась в чтение, но тишина продлилась недолго.

– Тра-ля-ля, тра-ля-ля, – опять завел Гилберт.

– Гилберт! – прикрикнула сойка.

– Ой, прости. Такой приставучий мотивчик, никак не выкинуть из головы.

Чародейка Эдна отложила увеличительное стекло и устало потерла глаза. Фейнам налил себе в высокий стакан воды из кувшина, стоявшего на столе.

– Браннфалькова Корона, Золотая Корона Облаков, Короны-близнецы Йадждамы, – продекламировала Эдна. – И хоть бы что-нибудь об Ирбисовой Короне.

– Не теряйте надежды, – ответила Лоранелла. – Как говаривал мой старый друг: «То, что ищешь, найдется там, где искать и не думал».

Дети заулыбались, и Элдвин догадался, что и они слышали это изречение от того же человека – от Кальстаффа.

Главная дверь отворилась, и вошла библиотекарша. Только в руках у нее почему-то ничего не было.

– Вы забыли свечи, – напомнил Джек. – Как же мы будем читать?

– Да, – как-то пугливо кивнула библиотекарша. – За свечами сейчас все гоняются. В лавках все распродано. Простите, ваше величество.

– Не стоит извиняться, – улыбнулась королева. – Раз так, потрудимся при лунном свете.

Девушка направилась к своему столу. По пути она перешагнула через трех скользких книжных червей – видно, пробрались-таки внутрь, пока библиотекарши не было. «Странно, почему она словно не замечает этих червяков? – подумал Эдвин. – Раньше-то вон как рьяно их выметала. Наверное, просто умоталась за целый день, вот и все».

– Вы сказали, большая часть «Чародейских ежегодников» в справочном отделе, – обратилась к библиотекарше Марианна. – А где остальные?

– Сейчас проверю по каталогу, – откликнулась та.

Точно переутомила, решил Элдвин. До этого-то она на все вопросы отвечала по памяти.

– Кажется, я нашел что-то, – объявил Далтон. Правда, каким-то неуверенным тоном.

– Нашел? – переспросил Джек.

– Ну да, вот тут, в «Чародейском сказочном ежегоднике», – показал Далтон с уже большим воодушевлением. – Написано по-эльфийски, но я, наверное, смогу перевести.

– И более того, и более того, – подхватила чародейка Эдна. – Я бегло изъясняюсь на всех диалектах Лесного Народа. – Эдна отпихнула Далтона тучным боком и водрузила на страницу увеличительное стекло. – Да, действительно. Мальчик прав. Челуджи туи кираумо. Ирбисова Корона. – Она продолжала изучать страницу, переводя вразнобой: – Здесь говорится о молодом эльфийском воине, который ушел на поиски этого таинственного сокровища. Много подробностей о разных ритуалах, которые он исполнил перед тем, как отправиться в путь, и о предметах, которые он взял с собой.

Все сгрудились вокруг Эдны и жадно ловили каждое слово чародейки.

– А что-нибудь насчет того, чем была эта Корона или где она спрятана? – перебила Марианна, не удержавшись.

– Терпение, барышня, – одернула ее Эдна, продолжая медленно двигать увеличительное стекло по словам. – Танах нок тахни. У него был с собой кинжал из крокодиловых зубов, а на шее он носил муфхаджи, дождевые амулеты. – Эдна перевернула страницу.

А Элдвин снова смотрел на библиотекаршу. Она стояла на коленях и что-то бормотала, склонившись над тремя червями-книгоедомы размером с большой палец.

– Эй, Джек! – Кот легонько толкнул своего верного.

– Элдвин, да погоди! – отмахнулся мальчик, даже не обернувшись.

Но Элдвину казалось, что библиотекаряша ведет себя очень уж необычно. Может, она лишилась рассудка? Как бы то ни было, с ней точно что-то неладно. А может, она...

Стоп, эти черви что, растут?!

Черви и правда росли. Теперь они были толщиной с арбуз и длиной с удава.

– Джек! – завопил Элдвин, вцепляясь когтями в рукав мальчика.

– Ой! – вскрикнул Джек. – Элдвин, ты чего?..

И тут Джек тоже увидел. Юный волшебник, застыв, таращился на червей, и у него на глазах те за считанные мгновения раздулись еще и стали толщиной с бочонок. Библиотекаряша так и стояла на полу – похоже было, что она произносит какое-то заклинание.

– Ребята, – позвал Джек, – вы только поглядите!

Все обернулись.

Крошечные и совершенно безобидные с виду книгоеды сделались чуть ли не трехметровыми; каждая круглая пасть скалилась сплошным рядом зубов. Библиотекаряша стояла возле истекающих слюной тварей, только почему-то она больше не сутулилась и не выглядела такой робкой. Наоборот, держалась девушка как-то пугающе самоуверенно.

– Что вы такое сотворили? – спросила королева Лоранелла.

– Лучше спросить как? – вмешался Фейнам. – Как человек сейчас может пользоваться магией?

– А человек и не может, – ответила библиотекаряша.

Ее тело начало изгибаться и корчиться; уши выросли, нос съежился. Через кожу проросла серая шерсть. Карие глаза сделались ярко-алыми. Она меняла обличье. И когда превращение завершилось, перед волшебниками и фамильярами предстала Паксахара.

– Обычно книжные черви едят только пергамент, – сказала она. – Но почему бы ради разнообразия им не отведать чего-нибудь еще?

Три ползучие твари надвигались на волшебников и фамильяров. Самый проворный из червей бросился к ним, разинув пасть и расшвыривая по пути стулья и шкафы для свитков. Все повыскакивали из-за длинного стола и кинулись искать убежища за стеллажами.

– Книга! – завопила Марианна.

Но не успел никто и глазом моргнуть, как исполинский червяк в броске переломил стол пополам. «Чародейский сказочный ежегодник» вместе с кувшином и Эдниным увеличительным стеклом полетел на пол.

– Сдавайтесь, пока не поздно, – произнесла Паксахара. – Фамильяры, присоединяйтесь ко мне!

Обстоятельства складывались, мягко говоря, не в пользу волшебников, однако Элдвину никогда бы и в голову не пришло послушаться Паксахару и предать Джека. И Гилберт со Скайлар, понятное дело, тоже ни за что не оставят своих верных. Элдвин сосредоточился на книге и перебрал ее в руки Далтону.

– Скорее, сюда! – позвал Фейнам. – Здесь есть черный ход.

Старейшина повел их через узкий проход. Он первым оказался на другой стороне и поэтому даже не успел ничего понять. Один из червей разинул гигантскую пасть и проглотил волшебника целиком. Все случилось так внезапно, что сначала никто не поверил. Все, онемев, застыли, и лишь Столикс продолжала мирно посапывать на плечах у чародейки.

– Не передумали? – с ухмылкой спросила фамильяров Паксахара.

Рамот посмотрел на Лоранеллу.

– Моя преданность и раньше была под вопросом, – прошепел он. – Кроме того, мне никогда не нравилось поддерживать проигравших.

Значит, его маска сброшена. Огненный змей метнулся из-за стеллажей и занял место рядом с Паксахарой.

– Дети, бегом к главному входу, – скомандовала королева. – Мы с Эдной отвлечем червей.

Волшебники-ученики и их фамильяры помчались к дверям, а гигантские и определенно очень голодные чудища устремились следом. Лоранелла с Эдной побежали в противоположную сторону, попутно кидаясь книгами, чтобы отвлечь лиловых тварей от детей.

Скайлар расправила крылья и водрузила между волшебниками и червями стеллаж, набитый пыльными книгами. Для скудных умишек личинок-переростков этого должно хватить, думал Элдвин. Хотя бы на короткое время.

Далтон на бегу раскрыл «Чародейский сказочный ежегодник» в том месте, где остановилась Эдна, и принялся лихорадочно просматривать текст.

– Далтон, ты что? – прочирикала Скайлар. – Потом считаешь!

– Не считаю, если живым не выберусь! – отозвался мальчик.

Тут прямо над их головами сверкнула вспышка, и на иллюзию Скайлар обрушилась молния. Паксахара начала терять терпение: червяки что-то уж очень долго возились с добычей. Юные волшебники укрылись за стеллажом.

– Нити венги. – Далтон начал читать эльфийскую сказку вслух. – Великое древо-великан.

Элдвин сосредоточился на грушевидном глобусе и силой мысли метнул его через комнату. Целое мгновение он наслаждался триумфом, но Паксахара непринужденно отразила удар. Правда, она не заметила второго глобуса, который тут же настиг ее со спины и сбил с ног.

Элдвина прямо-таки распирало от гордости, но внезапно сзади на него накатил волна жара. Кот обернулся и увидел пламенеющего Рамота: змей готовился пустить в ход смертоносные клыки.

– Предатель! – крикнул Элдвин.

– Я же, в конце концов, змей, – невозмутимо прошипел Рамот.

Он бросился бы на Элдвина, но не успел: на пылающую кожу откуда ни возьмись выплеснулась вода и пламя поухло.

Джек сжимал в руке пустой кувшин. К счастью, когда кувшин упал с читального стола, вода разлилась не вся. Колдовать Джек больше не мог, но присутствия духа перед лицом опасности не потерял. Мальчик дерзко отшвырнул змея пинком – тот пролетел через весь зал и шлепнулся в груды свитков. Элдвин и его верный молча кивнули друг другу. Зачем слова, когда они и так друг друга понимают?

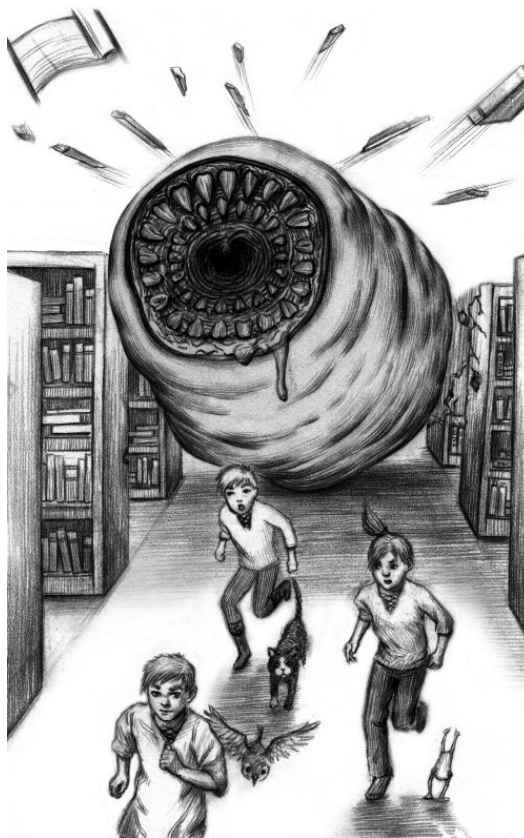
Далтон все еще продирался через дебри чужого языка.

– Воин явился к какому-то дереву, ветви которого... – переводил он, пока вокруг не стихала битва. – Я не уверен, что значит следующее слово...

Прояснить вопрос у Далтона так и не получилось. Исполинский пожиратель бумаги просунул голову за стеллаж и вырвал книгу из рук мальчика. И даже хуже, в пасти оказался палец Далтона, и червяк начисто откусил его.

Далтон завопил от боли и шарахнулся от противника. Мальчик прижал раненую руку к груди, пытаясь туникой остановить кровь.

Юные волшебники и фамильяры пустились удирать мимо полок с шепчущими раковинами, а чудище тем временем превращало бесценную книгу в клочки.

Паксахара уже поднялась на лапы. Ее, похоже, очень позабавило, как один из червей вытянулся, чтобы сцапать Скайлар.

– Говорят, ранней птишке – жирный червяк, – с довольным видом заметила ведьма. – А в этот раз все наоборот.

Книжный червь только собрался проглотить голубую сойку, как вдруг ему прямо в горло вонзилась заточенная палка. Королева оторвала от метлы прутья и метнула ручку острым концом вперед, закрутив ее, как копьё. Голова чудища безвольно мотнулась.

Паксахара рассвирепела. На ее лапах зажглись две вспышки, и зайчиha гневно прокричала:

– Повеселились – и будет! Сейчас пойдете на корм червям!

– Корм? – переспросил сонный голос. – А что, уже завтрак?

Элдвин крутнулся на месте и увидел, что, оказывается, Столикс наконец проснулась.

– Обездвижь ее, – приказала Эдна фамильяру. – Быстрее!

Столикс выдохнула свой парализующий туман, и холодный пар проник в ноздри Паксахары. Все тело ведьмы напряглось, и она оцепенела с выражением ярости на морде.

Двое оставшихся книгоедов окружили Паксахару, защищая недвижную хозяйку.

– Уходим отсюда, – распорядилась королева. – Это заклинание долго не продлится.

Далтон подхватил с пола Писаруса и вместе со всеми без оглядки припустил к выходу. Может, конечно, в архивах и остались какие-то сведения об Ирбисовой Короне. Только все эти сведения теперь переваривались в желудках книгоедов.

4. Прощание с друзьями

Далтон лежал на хлипкой койке в одной из дворцовых палат, а королевский ворон-целитель водил крылом вдоль его руки. Всю дорогу до Нового Дворца Далтон просидел со стиснутыми зубами, всячески стараясь не показывать, как ему больно. А теперь Элдвин наблюдал за магией исцеляющего крыла. Из обрубка, который остался от мизинца, потекла жидкость и показались кости, на глазах обраставшие новой плотью. Палец проклюнулся, словно побег на деревце. Несколько секунд – и готово дело, на руке у Далтона красовался новехонький мизинец.

Напротив сидела Марианна. Рядом с ней уютно потрескивали в камине дрова, зажженные с помощью обычного кремня, а не магического заклинания. Девочка водила пальцем по мятому пергаменту с картой, а Джек бесцельно крутил глобус.

– Великое древо-великан, – бормотала Марианна. – Ага, мы его в два счета найдем. Просто прочедем все огромныйские леса, и дело с концом.

– А еще оно может быть в горах, – уныло добавил Джек.

Чародейка Эдна, мерившая комнату шагами, расстроено вздохнула:

– Скверно, очень скверно. Даже хуже, чем я думала.

Элдвин вскочил на подоконник и выглянул наружу. Уже спустилась ночь, и над горами Йеннеп вставала луна. Сейчас она в три четверти – через неделю настанет полнолуние, и тогда мрачные посулы Паксахары сбудутся и поднимется из могил новое Воинство Мертвецов. Внизу, во внутреннем дворе, Элдвин увидел королеву Лоранеллу и отряд воинов в плащах – это были лучшие королевские бойцы, ныне лишенные магии. Рядом с людьми стояли их скакуны, а у многих были фамильяры. Элдвин узнал Урбо, того самого бородача, что перед Советом грозился расправиться с Паксахарой. И брат его тоже был тут. Ходили слухи, будто на северо-восточной границе происходит что-то подозрительное. Все равно сейчас ничего не понятно, а раз так, стоит хвататься за любую ниточку. Королева дотронулась до плеча каждого из склонившихся перед нею воинов, а потом те вскочили в седла и усаkali.

– Тра-ля-ля, тра-ля-ля-ля...

Элдвин обернулся. Ну конечно, Гилберт опять завел ту песенку, что крепко засела у него в голове с самой встречи с Агорусом.

– Гилберт, – раздраженно прошипел Элдвин, – кончай уже завывать!

– Нет, погоди, – вмешалась Скайлар. Лягушачье фальшивое пение внезапно очень заинтересовало сойку. – Ну-ка, спой еще.

– Тра-ля-ля, тра-ля-ля-ля?.. – несколько удивившись, продолжил Гилберт.

Скайлар подхватила мелодию, правильно попадая в ноты:

– Тра-ля-ля, тра-ля-ля... Я знаю эту песенку. Это колыбельная. Нам ее пели в Подгорном питомнике.

Она задумалась на мгновение, а затем пропела:

Укрытый на вершине,
Объятый белизной,
Ключ к прошлому таится
В короне золотой.

Владеет ею ирбис,
Могучий снежный зверь.
Ты поверни тот ключик,
Открой в былое дверь.

- Гилберт, да ты же все это время пытался дать нам подсказку!
- Подсказку? – переспросил лягух. – В смысле, ты серьезно?
- Но там были еще слова, – вспомнила Скайлар. – Это как раз самый конец. Гилберт пропел что-то себе под нос.
- Там все просто, – объявил он. – Вот:

Где белый столб коснется
Курчавых облаков,
Надежно спрячет тайну
Игольчатый покров.

- А дальше? – оживилась Скайлар.
- Дальше не помню. Я на этом месте всегда засыпал.

Элдвин чувствовал, что в его памяти всплывает что-то давно забытое. Он открыл рот, и слова сами полились наружу:

Где белый столб коснется
Курчавых облаков,
Надежно спрячет тайну
Игольчатый покров.

Спускайся к корню корня,
Шагам теряя счет,
Туда, где страх исчезнет
И солнца луч блеснет.

Ступай по следу камня
В тумане из песка.
Коровка божья – ужин
В жилище паука.

Нефрит разрубит черный
Изогнутый клинок.
Свет восходящий видит,
Проснувшись, мотылек.

Укрытый на вершине,
Объятый белизной,
Ключ к прошлому таится
В короне золотой.

Владеет ею ирбис,
Могучий снежный зверь.
Ты поверни тот ключик,
Открой в былое дверь.

Скайлар и Гилберт изумленно воззрились на Элдвина.

- Сам не знаю, где я это слышал, – признался не менее озадаченный кот.

– Значит, тебе кто-то ее пел, – сказал Гилберт.

– Но кто? Я совсем не помню.

Когда живешь на бриджтауэрских крышах, не до нежностей. Вряд ли кто-то из тамошних обитателей сподобился бы убаюкивать Элдвина с помощью колыбельной. Наверное, это совсем раннее воспоминание, еще из Мэйденамира. Может, песенку пела ему мама или отец?

– И это ведь не просто детская песенка, – заметила Скайлар. – Это головоломка, шарада, и здесь, наверное, несколько подсказок. Если распознать их, мы сумеем отыскать Ирбисову Корону.

Пока Элдвин пел, Писарус старательно вывел каждое его слово на пергаменте. Марианна, Далтон и чародейка Эдна склонились над текстом песенки.

– Клинок рубит нефрит, – фыркнула Эдна. – Столб касается облаков! Честное слово, уж лучше то великое древо-великан из «Чародейского сказочного ежегодника».

– А что, если Скайлар права? – возразил Далтон. – Вдруг в этой песенке есть подсказки? Возможно, книга и колыбельная говорят об одном и том же.

– Да, – поддержала Далтона Марианна. – Нам же нужно великое древо-великан, верно? – Она кивнула на пергамент. – В песенке говорится об игольчатом покрове. Мне кажется, это сосновый лес. Вдруг это дерево растет в сосновом лесу?

– В Огромии только два сосновых леса, – сказала Скайлар. – Это Дебри Йеннепа и Глубинные леса.

– А что тогда с белым столбом?

– Может, это дерево с белым стволом? – догадалась Скайлар. – В Глубинных лесах такие растут!

– Что она говорит? – спросила у Далтона Марианна.

– В Глубинных лесах есть деревья с белыми стволами.

– Точно, и они такие высокие, что касаются облаков! – подхватила Марианна. – Могучее белое дерево в Глубинных лесах.

Фамильяры и их верные восторженно переглянулись. У Элдвина, как обычно перед новым приключением, зачесались усы.

– Не гоните коней, детки, – остудила их пыл Эдна. – Пока это всего лишь догадки.

Внезапно дверь распахнулась, и вошла королева.

– Ваше величество, кажется, мы поняли, где то дерево! – радостно воскликнул Джек.

– Джек! – одернула его Эдна. – Что я вам сказала!

– Наши фамильяры вспомнили колыбельную, которую слышали в детстве, – продолжал мальчик. – И там пелось о короне, которой владеет ирбис!

– Первая подсказка указывает нам на Глубинные леса, – добавила Марианна.

– Тогда начнем наш поиск без промедлений, – произнесла королева.

* * *

– Но так нечестно! – громко жаловался Джек. – Мы же не сами себя лишили магии!

– Знаю, Джек, – терпеливо отвечала королева. – Но, увы, в это путешествие суждено отправиться лишь троим. Настало время исполнить Пророчество.

Фамильяры и их верные собрались в главном зале Нового Дворца. Утренний ветерок задувал через окно, где когда-то поблескивал волшебный витраж, разбитый вдребезги Паксахарой.

– Даже без заклинаний мы на многое годимся! – не унимался Джек. – Мы могли бы собирать ингредиенты, нести припасы, оставаться ночью в дозоре.

– Боюсь, вы будете лишь в тягость вашим фамильярам, – вздохнула Лоранелла. – Ведь вас придется защищать, а у них забот и без этого будет предостаточно. Кроме того, мне

потребуется ваша помощь. Здесь, в Бронзхэвене, много работы. Совсем не героической, но необходимой для безопасности и благополучия моих подданных. Нужно укрепить внешние стены, подготовить оружие. Магии у нас больше нет, и в схватке с Паксахарой вся надежда на щит и меч.

Безутешный Джек обиженно скрестил руки на груди. Далтон тем временем складывал в сумочку Скайлар порошки и сушеные травы – лучшие образцы от самого королевского аптекаря.

Гилберт сидел на столе Совета, а Марианна набивала всякой всячиной его рюкзачок-бутончик и пыталась закрепить на спине лягуха острую бамбуковую палочку.

– Все равно соскальзывает, – огорчился Гилберт.

Крошечное копье упало к его лапкам. Марианна подтянула травяной ремешок и снова принялась за дело.

– Может, и не надо было его вообще брать из дома, – скорбно квакал Гилберт. – Мама не велела мне таскать при себе что-то острое. Говорила, целее будешь.

К Элдвину подошел расстроенный Джек. Мальчик порядком приуныл оттого, что ему не придется разделить с фамилъяром его приключения.

– Вот возьми, – сказал юный волшебник, протягивая коту свою сумку. – В прошлый раз она хорошо тебе послужила.

Элджин смотрел на кожаную сумочку и вспоминал, каково ей пришлось в прошлый раз. На коже сумки виднелись следы пожара, в котором сгорел дом Кальстаффа, и еще осталось чуть-чуть желтого сонного порошка. Элджин силой мысли взял сумочку из рук своего верного и просунул шею под ремешок. Сумочка столько раз выручала Элджина в его первом странствии через всю Огромную... А сейчас, пусть даже Джека не будет рядом, сумка всегда напомнит о том, что у Элджина есть верный, который его любит.

– Дети, вы остаетесь здесь, во дворце, – объявила Лоранелла. – Пока действует проклятие, нам всем лучше держаться вместе.

Миг расставания близился – фамилъяры и верные понимали это. Все приготовления были окончены, оставалось только сказать друг другу слова прощания. Скайлар вспорхнула Далтону на плечо, и оба о чем-то тихо заговорили. Эти двое были очень нежно привязаны друг к другу. Чувств напоказ они не выставляли, но ведь все равно такого не скроешь. А вот Гилберт, наоборот, готов был трубить на всех углах о своей любви к Марианне.

– Я не хочу идти без тебя! – Даваясь слезами, лягух намертво вцепился в щиколотку девочки. – Вдруг с тобой что-то случится? Вдруг со мной что-то случится?

– Я верю в тебя, Гилберт, – ласково и спокойно ответила Марианна. Она всегда так разговаривала с Гилбертом, когда тот пугался и падал духом. – Ты и оглянуться не успеешь, а мы уже снова будем вместе.

Она аккуратно, один за другим, отлепила оранжевые пальцы от своей ноги и усадила лягуха перед собой.

Джек присел рядом с Элдвином. Две пары зеленых глаз смотрели друг на друга.

– Куда бы ты ни шел – в Огромии или в Запределье, – я всегда с тобой, – произнес Джек. Элдвин потыкался в ладонь мальчика и от удовольствия свернул хвост колечком. – А встретишь Паксахару – дай ей в нос от меня!

– Пора, фамильяры! – прервала их королева Лоранелла. – Если отправитесь сейчас же, еще до вечера будете возле Глубинных лесов. Я даю вам путевую грамоту с печатью. Там говорится, что вы исполняете поручение королевы. Никто не посмеет чинить вам преграды – ни мужчина, ни женщина, ни дитя. – Она вручила Скайлар сложенный и запечатанный королевским перстнем пергамент. – И кое-кто вам еще понадобится! – Лоранелла обернулась к двери и позвала: – Писарус!

Зачарованное перо тут же возникло рядом, чрезвычайно довольное тем, что его не забыли.

– Полагаю, путь в Глубинные леса тебе известен, – обратилась к нему королева.

Она еще не договорила, а Писарус уже вовсю чертил карту на куске пергамента.

– А вам не кажется странным, что все магические предметы перестали работать, а Писарус строчит себе как ни в чем не бывало? – спросила Эдна.

– Может, им движет магия, древнее людской? – предположил Далтон.

– Его веками передавали как фамильную реликвию в семье Кальстаффа, – сказала королева. – Происхождение Писаруса – тайна.

Последним росчерком Писарус завершил карту маршрута. Целый день пути ждал фамильяров – от западных бронзхэвенских равнин через Эбс к северной границе Глубинных лесов.

Скайлар затолкала карту и перо в сумочку. Они стояли плечом к плечу: кот, сойка и лягух. Королева заговорила, обращаясь к троице фамильярам:

– Разыщите Корону и доставьте ее во дворец. Мы соберем войско, и когда Цитадель будет призвана, мы вместе – и люди, и животные – сумеем все исправить.

Троица дружно кивнула.

– Фамильяры, долгие столетия защита Огромии была уделом людей, – продолжила королева. – Теперь же будущее королевства зависит лишь от вас.

5. В Глубинные леса

Элдвин, Скайлар и Гилберт стояли перед огромными подъемными воротами из чистой бронзы. Бронзхэвен получил свое имя в их честь. Теперь, чтобы поднять тяжеленную створку, требовалась сила дюжины лошадей – а раньше-то хватало королевского заклинания под названием «Легче пуха». Проходя под сверкающими бронзой воротами, Элдвин оглянулся. Джек махал ему из дворцового окна. Мяукать было бесполезно – все равно мальчик его бы не услышал, – поэтому Элдвин просто поднял лапу. Фамильяр и его верный снова попрощались – на этот раз без слов. Оставив позади сверкающие ворота, троица зашагала по главной городской улице, мощенной золотом и серебром, которые добывали в Лилейных Копях у подножия пиков Кайласы. Бронзхэвен был совсем не то, что Бриджтауэр, бывшее обиталище Элдвина, с его грязными задворками и Помойными рынками, где приторговывали всякой незаконной всячиной. Столица была под стать самой королеве – ухоженная и безукоризненная, куда ни глянь. Горожане следовали совету старейшин и сидели по домам, поэтому прохожие на улицах почти не попадались. Но те, что встречались на пути фамильяров, тут же отскакивали, уступая им дорогу. Это оттого, что все узнают в них Троиц из Пророчества, решил про себя Элдвин.

– Никогда к этому не привыкну, – проворчал Гилберт. – Когда незнакомые люди так пялятся, мне все время кажется, что у меня рот чем-то вымазан.

– А чего ты ждал, если кругом болтают, будто кот, птица и лягушка спасут Огромную?

– Не знаю, – задумался Гилберт. – Может, чтобы о нас написали в каком-нибудь свитке.

– Почему это ты решил, что на нас смотрят с почтением? – вмешалась сойка. – Просто они все боятся, что мы не справимся.

Элдвин покосился на прохожих. Пожалуй, Скайлар права. Горожане смотрели вслед троице с недоверием, и винить их за это трудно. Если бы ему, Элдвину, вдруг сообщили, что трое каких-то зверюшек вдесятеро меньше, чем он сам, вершат судьбы страны, он бы тоже засомневался.

Трое друзей добрались до городской окраины. Блестящая золотом и серебром мостовая сменилась обыкновенной утоптанной землей, и фамильяры повернули на запад. Они шли вдоль изгородей, окаймлявших дорогу, мимо загородных домиков на западных равнинах. Друзья шагали бы довольно быстро, только вот Гилберт все время отставал. Приглядевшись, Элдвин заметил, что лягух как-то странно припрыгивает.

– Ты чего это так ковыляешь? – спросил Элдвин.

Гилберт промямлил что-то вроде: «Всегда так ходил».

Элдвин подозрительно глянул на друга. Все-таки они не одну милю прошагали бок о бок, и эта походка – определенно что-то новенькое.

– Ну ладно-ладно, я просто хотел потренировать одно заклинание из Марианнинных карманных свитков, – признался Гилберт. – Но если честно, по этой части я тот еще умелец.

– А походка-то тут при чем? – не понял Элдвин.

– Пальцы у меня на ногах когда-нибудь считали? – осведомился Гилберт.

Элдвин и Скайлар разом уставились на Гилбертову перепончатую лапку. Вместо привычных четырех пальцев там, вне всяких сомнений, было семь!

– Гилберт! – ахнула Скайлар. – Как ты умудрился такое сотворить?

– Прыгать хотел побыстрее, вот как. Там есть такое заклинание для друзей, отправляющихся в дорогу, оно скороходное:

Долог путь, шагайте шире,
Где два – там четыре,

Где четыре – там семь,
Скорого пути нам всем.

Ну и вот, пожалуйста: «Где четыре – там семь»... Шагайте шире, ага. Хорошо я хоть в птицу не додумался превращаться.

Друзья с трудом удерживались от смеха.

– А я рассказывала вам, как впервые вызывала огненную фею? – прочирикала Скайлар. – У меня тоже все пошло наперекосяк. Она получилась скорее желтая, чем оранжевая.

– И что потом? – заинтересовался Гилберт.

– Да ничего. Просто они же должны быть оранжевыми. Такое позорище!

Гилберт только головой помотал:

– Да уж, Скайлар, умеешь ты подбодрить друга.

– У меня тоже пока не ладится с телекинезом, – утешил лягуха Элдвин.

– А лично я подготовилась гораздо лучше, чем в первый раз, – заявила Скайлар. – Целый месяц учебы и тренировок не прошел даром. Мои заклинательные способности сейчас хороши, как никогда. – Тут сойка заметила, что друзья укоризненно смотрят на нее, и осеклась. – Ну ладно, вы правы. Подбодрить друга – тут я слабое звено, да?

Почти все утро фамильяры шли через бронзхэвенские равнины. Королевские погодные заклинания не действовали, и в преддверии зимы это особенно ощущалось – уже заметно похолодало. Деревенки стояли в окружении золотистых пшеничных полей. Если бы не дворцовые ворота, можно было бы подумать, что Бронзхэвен называли так из-за этих солнечных квадратиков.

Вот солнце уже достигло зенита, и фамильяры миновали поворот, за которым на них обрушился калейдоскоп красок. И справа и слева все пестрело, словно вдоль дороги раскинули покрывала с узором из броских цветов – ошеломляюще красных, удивительно синих – и крошечных золотых шариков, поблескивающих, словно монетки.

– Ксилойдон, травяной и древесный сад, – пояснила Скайлар, никогда не упускавшая возможности прихвастнуть своими знаниями. – Любой цветок, трава или пряность, какая только может понадобиться волшебнику, растет здесь. Кальстафф говорил, что, не стань он учителем, работал бы тут, в каком-нибудь из питомников.

Элдвину, конечно, еще учиться и учиться, но кое-какие известные растения он все же смог распознать. Вон оранжевая мята, там тмин, а вот грядки с серой травой, которой не страшны холода, – ее Элдвин уже запомнил, как и те цветы с розовыми лепестками, что растут рядом. И еще кусты с белыми ягодами, которые позванивают, словно бубенчики на ветру, – с ними он тоже знаком.

Фамильяры шли осторожно, опасаясь наступить на какой-нибудь бутон. И вдруг Элдвину стало страшно любопытно: что это там за трава такая с густыми листьями? Что-то такое есть в этом растении, так и хочется подойти поближе... Он переступил через лежащие на земле усики и уже вытянул лапу...

– Элдвин! – крикнула Скайлар. – Не трогай!

Элдвин только собрался подцепить растение когтем, как вдруг почувствовал какое-то шевеление вокруг лап. Зеленые побеги, словно змеи, обвинили его щиколотки. Кот попятился, и травяные щупальца отпрянули. Элдвин поспешил назад к друзьям.

– Так и не понял, что это, – мяукнул он.

– Кошачья мята, – ответила Скайлар. – Вам, кошкам, перед нею не устоять. Но таскать ее из Травяного сада и не думай. Это и к другим растениям относится.

– Что ж ты раньше-то молчала? – сдавленно проквакал Гилберт откуда-то сзади.

Элдвин и Скайлар обернулись. Гилберта крепко удерживали травяные щупальца. Перепончатые лапы, рот и подбородок лягуха были все перемазаны соком лиловых ягод.

Зеленые усики поволокли Гилберта в подлесок. Элдвин разглядел ржавые грабли, лежавшие на грядке. Усилием мысли он поднял их в воздух, перевернул и уронил зубьями прямо на хищные побеги. Те отпустили Гилберта, и лягух, совершив гигантский прыжок, приземлился между котом и сойкой.

– Может, мы хоть до Эбса доберемся живыми? – ухмыльнулся он.

Троица продолжала путь. Столица осталась далеко позади, и дорога сделалась жутковато пустынной. Похоже, немногие готовы рискнуть и высунуть нос наружу в эти беспокойные времена. Все заперлись дома и закрыли ставни. Неужели думают, что им это поможет, если Паксахара вдруг объявится на пороге?

Элдвин и Скайлар двигались довольно быстро, а вот Гилберт со своими неудачно заколдованными лапами все время отставал, да еще и ныл из-за камешков, которые то и дело забивались между лишними пальцами. Так продолжалось, пока Элдвин не предложил лягуху поехать на себе верхом. Дело пошло веселее, и друзья стали наверстывать упущенное время. Ноша была Элдвину совсем не в тягость, а вот без Гилбертовых изысканных трестишей о бутонах лилии и утраченной любви он бы, пожалуй, обошелся.

Солнце стояло уже не так высоко, когда перед взором путешественников возникла река Эбс – широкая зелено-голубоватая полоса, разрезавшая землю надвое. На другом берегу виднелись высокие деревья Глубинных лесов, а над ними возвышались снежные пики Кайласы. Великая река пахла рыбой и влажной землей, и этот запах напомнил Элдвину жизнь в Бриджтауэре – западная стена города выходила прямо к Эбсу.

Подойдя поближе к берегу, фамильяры увидели, что вся река замусорена обломками – тут и там плавают перевернутые растерзанные лодки и доски со следами гигантских зубов. Друзьям уже доводилось переправляться через Эбс, но в этот раз великая река выглядела как-то по-другому. Так, словно в ее водах поселился кто-то пострашнее речной камбалы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.